

Смертельная ненависть

Примерно час спустя в зале раздался колокольный звон, созывающий всех учеников назад. Представители шести сект четвертого уровня сидели в первом ряду, как им и было положено по статусу. Представители двадцати сект пятого уровня заняли места во втором ряду. Что главы сект, что ученики, все держались более скромно, чем представители более сильных сект. Для глав шести великих сект был сделан специальный высокий помост, что подчеркивало их высокое положение и знатность.

Поскольку Дань Чи позже всех стал главой секты и был, а его уровень культивирования был самым низким среди присутствующих глав, он сидел в самом конце ряда. Но это вовсе не означало, что к нему относились пренебрежительно. Все присутствующие понимали, что этот глава секты вполне может стать сильнейшим через сто лет, и тогда он уже будет сидеть во главе ряда. Все-таки даже самому молодому из них, не считая Дань Чи, было более двухсот лет. А вот Дань Чи не исполнилось и ста лет, что делало его практически юношей по меркам боевого дао. Даже после двухсот лет культивирования боевого дао человек все еще считался подростком.

Несмотря на то, что пока Дань Чи уступал прочим главам по статусу, его Королевский Дворец Пилюль все еще держал первое место на Состязаниях по Дао Пилюль и пользовался соответствующей репутацией, пусть победа и давалась секте нелегко. Так что из всех шести сект впереди стояли ученики Королевского Дворца Пилюль. Это произвело на Му Гаоци сильное впечатление и наполнило его гордостью за свою секту, а вот Шэнь Цинхун, привыкший быть в центре внимания, принял свой излюбленный безразличный вид.

Голова Лин Би-эр была занята мыслями о болезни отца, так что ей было не до того, чтобы упиваться гордыней. Возможно, она просто считала, что нет ничего удивительного в том, что ее секта, основанная на дао пилюль, считается первой в этих состязаниях. Лишь Цзян Чэнь уже давно размышлял только о горе Мерцающий Мираж. Он предавался мечтам о том, что ему посчастливится найти там.

Судьями были главы шести сект. Само собой подразумевалось, что такие прославленные тяжеловесы не станут жульничать. Будучи представителем чемпиона последних Состязаний по Дао Пилюль, Глава Дворца Дань Чи выступил с приветственным словом:

— Я обращаюсь ко всем собравшимся. Сегодня мы собрались не только перед священной горой, которая известна своими духовными травами. Гора Мерцающий Мираж символизирует наследие Области Мириады, вечный памятник нашей истории. Она была свидетелем былого величия и последующего упадка Области Мириады, связанного с весьма печальными обстоятельствами. Когда мы, культиваторы, собираемся на этой горе, мы должны помнить, что мы не просто участвуем в Состязаниях по Дао Пилюль. Когда мы приходим сюда, чтобы собирать травы, мы должны помнить о нашей славной истории и о том, что нужно уметь находить в себе силы подняться после унижительного падения.

Прочие тяжеловесы были застигнуты врасплох его речами. Они думали, что Дань Чи ограничиться объявлением правил Состязаний по Дао Пилюль и не ожидали, что он заговорит об истории, о падении Мириады Империи, чтобы вдохновить культиваторов Области Мириады. Его речи были вполне уместны, но все-таки казались собравшимся несколько странноватыми.

Хорошо, что Дань Чи не стал продолжать в том же духе и перешел к правилам.

— В этом году культиваторы будут разделены на старшую и младшую группы. Лучшие тридцать культиваторов из каждой группы получают право попасть на территорию горы Мерцающий Мираж. После продолжительной дискуссии мы решили, что на этот раз правила попадания на гору будут другими. Десять лучших культиваторов могут провести на горе двадцать дней, следующие десять — десять дней, а последняя десятка — последние пять дней.

Это означало, что десять лучших учеников будут дольше всех находиться на горе, целых двадцать дней, чтобы собирать духовные травы. Следующей десятке придется подождать десять дней, а последней десятке придется довольствоваться пятью последними днями.

Так распределялась награда.

Дань Чи продолжил:

— Такое решение было принято, чтобы стимулировать конкуренцию; таким образом, мастера разных уровней получают награду, соответствующую их способностям. Так каждый получит доступ к той порции ресурсов, которую заслужил.

Такой подход был намного честнее старого. Если бы все одновременно вошли на гору, невзирая на баллы, это было бы нечестно по отношению к мастерам пилюль.

Дань Чи намеренно сделал паузу, чтобы все обдумали новые правила.

По правде говоря, нужно было как следует постараться, чтобы войти в тридцатку лучших, но даже при этом у культиваторов сект пятого уровня был шанс попасть в нее. Тридцать мест для младшей и тридцать мест для старшей группы вместе составляли шестьдесят мест. Представителей шести великих сект на соревнованиях было всего сорок восемь. Значит, даже если каждый представитель шести великих сект попадет в тридцатку лучших, оставалось еще двенадцать мест.

Само собой, любой член великой секты мог рассчитывать на то, что с огромной вероятностью он войдет в заветную тридцатку. А вот за оставшиеся двенадцать мест побороться предстояло представителям двадцати сект пятого уровня. Хотя даже у них был небольшой шанс вырвать кусок из пасти тигра и занять место одного из представителей шести великих сект.

Всего от сект пятого уровня прибыло восемьдесят человек, по четыре человека от каждой. Восемьдесят человек на двенадцать мест; получалось, что примерно один из восьми войдет в тридцатку лучших. Конкуренция была действительно жесткой.

Но секты пятого уровня не смели жаловаться. Пока Империя Мириады существовала, разрыв между сектами четвертого и пятого уровня был не так уж велик, и распределение мест между сектами разных уровней было более равномерным. Но теперь шесть великих сект практически полностью контролировали все, что происходит в Области Мириады. Формально секты пятого уровня могли участвовать в некоторых событиях, но их постоянно оттесняли на второй план.

К примеру, теперь секта пятого уровня не могла стать сектой четвертого уровня. В условиях недостатка ресурсов и отсутствии реальных возможностей роста, им оставалось довольствоваться выпавшей долей.

Выслушав правила, Старейшина Юнь Не обратился к семи другим культиваторам, представляющим Королевский Дворец Пилюль:

— На сей раз правила изменились, так что я надеюсь, что вы выложитесь на полную. Говорят,

что Секта Кочевников послала очень талантливых культиваторов. Секта Трех Звезд тоже продемонстрировала признаки значительного усиления, так что расслабляться нельзя. Это — наши главные противники, они даже заявили, что намереваются лишить Королевский Дворец Пилюль чемпионского статуса.

Какие бы внутренние конфликты не разгорались внутри секты, когда члены Королевского Дворца Пилюль соперничали с прочими сектами Области Мириады, они были боевыми товарищами. Все они сражались и ради Королевского Дворца Пилюль, и ради себя.

Все кивнули с серьезными выражениями лиц. Вице-глава Ван Юэ, полный боевого задора, фыркнул:

— Да что, черт возьми, представляет из себя Секта Трех Звезд? С чего они взяли, что смогут соперничать с нами в области дао пилюль? Я бы еще понял, если бы ты сказал что-то о Секте Кочевников. Но на Состязаниях по Дао Пилюль Секта Трех Звезд неизменно показывали посредственные, а то и низкие результаты. По какому праву они бахвалятся?

Оуян Дэ также был полон пренебрежения по отношению к противникам, считая, что Секта Трех Звезд просто напрашивается на то, чтобы их всех публично унизили. Истинным противником Королевского Дворца Пилюль была Секта Кочевников. Они также были сильны в дао пилюль, но отличалась более жесткими методами и пристрастием к использованию ядов. Что же до прочих сект, их в Королевском Дворце Пилюль даже не рассматривали как угрозу.

Старейшина Юнь Не послал Цзян Чэню мысленное сообщение:

«Цзян Чэнь, я хочу кое-о-чем тебя попросить. Я надеюсь, что ты не только войдешь в десятку лучших, но и продемонстрируешь весь свой потенциал. Личные баллы будут учитываться при финальном подсчете баллов, который определит место секты в конечном списке. Чемпион в личном зачете также получит дополнительные баллы, и это сыграет решающую роль при ранжировании сект».

Если бы не напоминание Старейшины Юнь Не, Цзян Чэнь просто пробился бы в десятку лучших, не привлекая к себе внимания. По правде говоря, его интересовали только травы, о славе он и не думал.

«Цзян Чэнь, хотя Глава Дворца Дань Чи не отдавал тебе никаких конкретных указаний, он наверняка хочет, чтобы ты выложился на полную и помог нам сохранить чемпионство. Я не просто так упомянул Секту Трех Звезд и Секту Кочевников. Секта Трех Звезд и вправду кажется особенно энергичной. Возможно, кто-то не придаст этому значения, но до меня дошли сведения, что они что-то замышляют».

Секта Трех Звезд?

Цзян Чэнь посмотрел в сторону, где собрались культиваторы этой секты и вдруг заметил, что в то же самое время чей-то пронзительный взгляд был направлен прямо на него. Когда их взгляды встретились, во взгляде незнакомца промелькнула смертельная ненависть. Этот культиватор был подобен каменному изваянию. У него были четко очерченные черты лица; его окружала аура абсолютного спокойствия, внушающая окружающим невольное уважение.

Цзян Чэнь вдруг поймал себя на мысли, что в этом культиваторе явно было что-то необычное. Войдя в Зал Мерцающего Миража, он наблюдал за представителями младшего поколения всех шести великих сект. Хотя это были Состязания по Дао Пилюль, по меньшей мере половина гениев боевого дао каждой секты присутствовала здесь. Были здесь и сильнейшие гении своих

сект.

Мало кто производил на Цзян Чэня впечатление, но вот этот человек привлек его внимание. Когда Цзян Чэнь снова посмотрел на него, этот культиватор выглядел спокойным, словно море в погожий день, чьи воды ничто не может потревожить, и, как море, скрывающее бесчисленные тайны в своих глубинах, он казался загадочным и непостижимым.

«У Секты Трех Звезд есть такой любопытный тип? В нем есть что-то не от мира сего, что-то чуждое Области Мириады. Откуда у меня это чувство?»

Даже если между разными лучшими гениями области Мириады и были различия, они были незначительны, как между девяноста ступенями и ста ступенями. Но Цзян Чэню казалось, что разница между этим типом и лучшими гениями Области Мириады была все равно, что разница между девяноста ступенями и ста пятьюдесятью ступенями. Если бы дело было только в этом, Цзян Чэнь просто обращал бы на этого типа чуть больше внимания во время соревнований. Но когда из взгляды пересеклись, Цзян Чэнь уловил едва заметную вспышку смертельной ненависти, промелькнувшую в его взоре.

Это сильно удивило Цзян Чэня. Раньше он никак не пересекался с Сектой Трех Звезд и никогда раньше не встречал этого человека. За что он мог затаить на него злобу? За что можно так ненавидеть человека, которого встретил в первый раз в жизни?

Он тут же серьезно задумался, чувствуя, что что-то здесь было не так. Но в голову ему так ничего и не пришло.

«Нужно быть настороже, раз рядом кто-то, кто хочет убить меня».

Цзян Чэнь сфокусировался и начал изучать этого культиватора с помощью Головы Медиума вместо Божественного Ока.

Но после того, как он взглянул на Цзян Чэня своим зловещим взором, он снова стал спокоен, словно озерная гладь, и Цзян Чэнь не мог прочесть на его лице никаких эмоций. Но этого мгновения хватило, чтобы Цзян Чэнь понял, что скрывается за его внешней невозмутимостью. Это был крайне необычный культиватор, и с ним следовало быть очень осторожным.

— Старшая сестра, ты знаешь учеников из Секты Трех Звезд? — тихо спросил Цзян Чэнь у Лин Би-эр.

Она посмотрела в сторону Секты Трех Звезд:

— Я знаю двоих из них. Одного зовут Чжу Фэйян, он — внук главы секты, а вторую — Мэй Жоси. Еще двое мне неизвестны, скорее всего, раньше они не появлялись на публике. Я бы запомнила их, увидь я их хоть раз.

Лин Би-эр обладала фотографической памятью. Подобные таланты были необходимы для гениев, которые хотели к двадцати годам достичь того же, что и Лин Би-эр, успевшая в столь юном возрасте войти в тройку лучших гениев Розовой Долины.